

© 1998 г.

В.А. ЛУКОВ

ПРОБЛЕМА ОБОБЩАЮЩИХ ОЦЕНОК ПОЛОЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

ЛУКОВ Валерий Андреевич - доктор философских наук, профессор Института молодежи (Москва).

Попытки обобщающих оценок положения молодежи предпринимались у нас в стране с середины 60-х годов, когда в рамках комсомола сформировались институциональные звенья социологии молодежи и были получены результаты первого крупного всесоюзного социологического исследования (1966 г.) [1, с. 28]. В 80-х - начале 90-х годов подготовка обобщающих работ о положении молодежи пошла по двум руслам. Одно было представлено выводной частью крупных исследований - международных, всесоюзных, общероссийских, среди которых выделялись основательностью и высоким качеством проработки программных вопросов межрегиональный лонгитюдный проект "Пути поколения" (работы велись под руководством М.Х. Титмы с 1983 г.) [2, 3], международный исследовательский проект "Жизненные пути молодежи в социалистическом обществе" (советскую часть проекта возглавлял В.Н. Шубкин) [4], исследование "Социальное развитие молодежи: показатели и тенденции" ИСПИ РАН (продолжающееся с 1990 г. исследование под руководством В.И. Чупрова) [5]. Эти разные по задачам исследования в силу того, что они строились по репрезентативной модели, позволяли давать характеристику различных сторон положения молодежи на основе целостности самого базового исследования.

Другое русло представлено в публикациях, где подход к обобщению основывался на привлечении множества различных данных из источников, не объединенных по исследовательской программе и репрезентативных главным образом как исследования по целевым выборкам. Таковы были публикации материалов и аналитических отчетов НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ (выполнены под руководством И.М. Ильинского) [6, 7]. Этот же подход лег в основу трех ежегодных государственных докладов о положении молодежи в Российской Федерации, подготовленных в 1993-1996 гг. [8, 9, 10] и авторских сборников по итогам подготовки двух первых докладов [11, 12]. Особенность этих публикаций в том, что они прямо связаны с реализацией государственной молодежной политики: в соответствии с Положением о Комитете Российской Федерации по делам молодежи, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 октября 1994 г. № 1182, этот

федеральный орган исполнительной власти "обеспечивает подготовку, издание и распространение ежегодного доклада Правительству Российской Федерации о положении молодежи и социально-экономических проблемах в молодежной среде" [13]. Таким образом, вопрос об обобщениях перешел из сферы научного обсуждения в организационно-управленческое русло. И осмысление данных исследований по проблемам молодежи становится частью обоснования тех или иных действий государства.

В свете этого обстоятельства существенной становится проблема адекватного представления положения молодежи в условиях незавершившегося периода крупных социальных перемен. Алармистские оценки недостаточны для реализации такой задачи. Мы имеем дело с чрезвычайно подвижной и разнородной социальной действительностью, в оценке которой довольно трудно разделить главное и второстепенное, устойчивую тенденцию и кратковременную аномалию. Изложим наше представление об общей характеристике положения современной российской молодежи, которая получила отражение в третьем докладе.

Расслоение растет

Главное, что показала совокупность исследований, результаты которых учтены в докладе, - расслоение молодежи по социально-экономическим характеристикам существенно возросло.

Молодежь легче, чем старшие поколения, адаптируется к новым социально-экономическим условиям. В 1995 г. в составе верхнего среднего слоя молодежь до 30 лет составляла 39%, среднего и базового - 24%, нижнего - 21% [14, с. 11]. В общей численности молодежи сумевшие открыть свое дело составляют от 2,5 до 3,5%. Подтверждается ранее проявившаяся тенденция особой активности молодежи в развитии частного сектора экономики: около 70-80% негосударственных коммерческих предприятий созданы 25-30-летними. Среди занятых в частном секторе экономики лиц ненаемного труда наиболее высока доля молодежи. В престижных областях деятельности с высокой оплатой труда и высокими квалификационными требованиями молодежь имеет наилучшие шансы.

В силу особенностей экономической обстановки и правового регулирования предпринимательства и коммерческой деятельности по-прежнему предпринимательские качества у значительной части молодых людей формируются "диким бизнесом". Неуверенность в завтрашнем дне "новых русских", в том числе людей молодежного возраста, определяют такие черты их образа жизни, как неумеренная роскошь, повышенные меры личной безопасности, стремление к получению удовольствий "здесь и сейчас".

Однако богатые составляют незначительную часть молодежи (около 2%). Социальные цели реформ, предусматривающие недопущение снижения уровня материального благосостояния людей, наделение их собственностью, стимулирование самообеспечения, остаются далекими от достижения, хотя и несколько снизились темпы падения уровня жизни большинства россиян, в предыдущие годы имевшие катастрофический характер.

В целом по России молодежь в возрасте от 16 до 30 лет в конце 1994 г.

составляла 19,3% от числа бедных [15, с. 14]. Некоторое снижение показателя в сравнении с 1992 г. (17,7%) происходило на фоне интенсивного роста группы населения с доходами ниже прожиточного уровня. По оценке Госкомстата России, эта группа выросла к 1995 г. в сравнении с 1990 г. в 15,7 раза и только за первый квартал 1995 г. продолжившийся рост составил 120%, а сама эта группа достигла численности в 45,1 млн. человек, или 30,4% россиян (в 1994 г. - 24,4%; наивысший показатель 1992 г. - 33,5%) [16, с. 19, 20].

Для характеристики экономического статуса молодежи имеет значение доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности бедных, выделенная по пяти регионам, где сосредоточено 2/3 всей молодежной популяции (Центральному, Поволжскому, Северо-Кавказскому, Уральскому, Западно-Сибирскому). Расчет показывает, что суммарно по этим регионам такая доля составляет 69,5% при доле населения этих регионов в составе населения России 67,9% (рассчитано по: [15]). Таким образом, несколько более благополучная ситуация в молодежной среде в смысле меньшей доли бедных в ее составе в сравнении с другими возрастными группами находится в крайне неблагоприятном контексте экономического положения семей, что не может не сказываться на реальном материальном положении молодых людей. Однако на социальном самочувствии молодежи эти объективные обстоятельства отражаются не столь прямолинейно.

Общее снижение уровня жизни ведет к сверхзанятости в молодежной группе: пополнение рынка труда в значительной степени идет за счет учащейся молодежи (различного рода подработки, сезонные работы). Наряду с этим сужаются возможности для трудоустройства молодежи, не имеющей профессии, а также выпускников учебных заведений, особенно получающих начальное и среднее профессиональное образование и не имеющих опыта работы по специальности.

В целом по Российской Федерации уровень молодежной безработицы (отношение числа безработных в возрасте 16-29 лет к общей численности населения этого возраста) составил на конец августа 1995 г. 2,6% (при 2,8% среди всего населения). В 40 регионах данный показатель превышал средне-республиканский уровень [17]. Изменился характер безработицы: доля длительно безработных среди молодежи (тех, кто является безработным более одного года) увеличилась с 7,4% в начале 1994 г. до 10,7% в середине 1995 г. Особенно ощутимо - в полтора раза - этот показатель увеличился в сельской местности, а также в некоторых регионах [17].

Следует учитывать, что данные ФСЗ России относятся к зарегистрированным безработным. При рассмотрении занятости молодежи следует исходить не из числа зарегистрированных безработных, а из численности неработающей и неучащейся молодежи. Ее число к 1995 г. составляло до 2,3 млн. человек [18, с. 6], что почти в четыре раза больше, чем показатель зарегистрированных молодых безработных. Выросшая конкуренция на рынке труда и недостатки правового регулирования трудовых отношений создают условия для эксплуатации труда молодежи в форме ученичества, испытательного срока и т.д., порождают известные из мировой практики среднеразвитых и малоразвитых стран явления "черного труда".

Уровень и образ жизни молодежи (особенно ее младших возрастных групп) определяется прежде всего уровнем и образом жизни родительских семей. В то же время заметна ориентация молодежи на собственные силы, которая сочетается с достаточно распространенным в молодежной среде представлением, что достичь высокого положения в обществе благодаря честному, добросовестному труду невозможно (так считают около трети молодых людей). Неустроенность быта, скромность материальных возможностей большинства молодых людей, молодых семей на фоне обеспеченности немногих из них приобретает черты социальной проблемы.

Одно из базовых положений государственной молодежной политики в Российской Федерации - обеспечение равенства стартовых возможностей молодежи - не реализуется и все меньше имеет перспектив быть реализованным. Социально-экономическое расслоение в молодежной среде отражает общие социальные процессы. Это расслоение пока не закрыло путей к высоким социальным статусам для разных групп молодежи, что смягчает напряженность в менее обеспеченных слоях. Новым фактором неравенства становится на отдельных территориях национальная принадлежность.

Проблема адаптации

Как бы ни высоки были отрицательные среднестатистические показатели по проблемным для молодежи зонам жизнедеятельности, они не позволяют делать вывода о тотальном характере молодежных проблем. В реальной жизненной обстановке механизмы человеческой солидарности оказываются достаточными, чтобы преодолевать те или иные трудные жизненные обстоятельства. Для значительной части молодых людей не возникает проблем, относимых к молодежным, или они не катастрофичны.

В то же время, как показал мониторинг НИЦ при Институте молодежи, около одной трети молодых людей пока не в состоянии успешно адаптироваться к жесткой экономической ситуации. Эти молодые люди испытывают существенные материальные и психологические затруднения, с трудом интегрируются в "свободную" экономику, скептически и пессимистически настроены по отношению к реформам. Они выделяются в массе молодежи не по социально-профессиональному признаку, а по свойственному им психологическому типу (с патерналистско-авторитарным сознанием), ориентированному в большей степени на ценности "выживания", а не "достижения", на гарантированный минимум, нежели на свободу экономической деятельности. В ней преобладают 18-20-летние и 28-30-летние молодые люди. В меру наreshенности социально-экономических проблем эта группа имеет перспективу образовать широкий социальный слой, вытесненный на периферию общества и порождающий основу для социальной напряженности и конфликтов [19].

Основная нагрузка в решении молодежных проблем лежит на самих молодых людях, на их семьях, ближайшем родственном и дружеском окружении. Стабилизация достаточно высокой доли молодых россиян, оптимистически оценивающих свое материальное благосостояние и жизненные перспективы, свидетельствует, что основная часть молодежи успешно

включается в отношения, свойственные формирующейся в России рыночной экономике. Примерно половина молодых россиян выражают уверенность в том, что Россия должна продолжать идти путем реформ, хотя оценка результатов реформ в молодежной среде невысока [19].

В молодежной среде ярко выражено понимание своей значимости в делах общества. Стремление большинства молодых людей самостоятельно решать свои вопросы и строить жизненную перспективу отразилось на возросшей тяге к образованию, приобретению престижных профессий. Ценность образования, во многом утерявшая свое значение для молодежи в начале 90-х годов, вновь в числе ее приоритетных жизненных ценностей. Трудности развития системы образования пока не сказываются на достижениях молодежью более высоких показателей образованности, чем это характерно для старших поколений. По-прежнему в старшей возрастной группе молодежи суммарное число получивших высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование (525 на 1000 человек соответствующего возраста) выше, чем во всех других возрастных группах. Однако в обозримой перспективе возможно снижение образовательного уровня молодежи, устойчиво росшего на протяжении десятилетий развития отечественной системы образования: в последние годы обозначилась неблагоприятная тенденция к увеличению числа подростков и молодых людей, не продолжающих учебу и покидающих учебные заведения по материальным и другим причинам. Основы образовательной системы подрывает также то, что около половины всех типов профессий, по которым ведется подготовка в учебных заведениях, не требуются на рынке труда. В этой связи до 50% молодых специалистов переквалифицируются, не приступая к работе по освоенной в учебном заведении профессии [18, с. 6].

В сознании и поведении молодежи усиливаются прагматизм, стремление к материальному достатку, ориентация на предпринимательство. Культ денег поднялся на первые места в иерархии ценностных ориентаций значительной части молодежи, что отразило как особенности времени, так и разное понимание жизненных перспектив молодыми людьми: деньги выступают как условие удовлетворения потребностей не только в развлечении, но и в духовном росте, саморазвитии. Имеет значение коммерциализация сферы молодежного досуга, туризма, спорта, которая все менее доступна для средне- и малообеспеченных молодых людей, молодых семей. Этим сокращаются возможности для освоения мира в форме игры, самостоятельного творчества, путешествия и т.д. Преодолевая эти препятствия, молодежь в значительной своей части стремится к самообеспечению. На этой основе в молодежной среде формируется положительное отношение к предпринимательству, достижению материального достатка.

Тревожные перемены

Изменения в идейном и культурном пространстве России создают основу для разнонаправленных тенденций в развитии естественного процесса смены и преемственности поколений. Межпоколенческие различия в условиях

быстрых общественных перемен, когда преодоление жизненных проблем не может вестись каждой из возрастных групп отдельно от других, не содержат признаков конфликта поколений, однако взаимодействие поколений существенно осложняется неблагополучием основной массы населения. Институты социализации (семья, школа, средства массовой информации, армия, общественные объединения и т.д.) разобщены, выступают как конкурирующие или вовсе не связанные между собой образования, находящиеся к тому же в неравных условиях для распространения своего воздействия. Электронные средства массовой информации контролируют значительную часть досуга молодежи и выступают как важнейший инструмент формирования духовного мира, ценностных ориентаций, социальных установок новых поколений. Для трети молодых людей просмотр телепередач - преимущественное занятие в свободное время.

Проблемы духовного и нравственного развития молодежи не могут быть решены вне общего процесса духовного и нравственного развития россиян. Утеря престижа страны как мировой державы, утрата преимущества в космонавтике, ряде областей науки, техники, искусства, разрушение культурных и исторических ценностей народов России (главным образом из-за отсутствия средств в сочетании с растерянностью в вопросах идеологии) продолжали неблагоприятно сказываться на патриотических ориентациях молодежи. Но период широкого распространения в молодежной среде негативного отношения к своей стране, ее историческому прошлому, пренебрежения патриотическими ценностями и чувствами завершается. Среди молодых россиян постепенно формируется более взвешенный подход к оценке как прошлого России, так и ее перспектив. Большинство молодежи связывает свое будущее с Родиной, не намерено эмигрировать. Возражаются традиционные формы военно-патриотической работы. На этом позитивном фоне возникала определенная напряженность в связи со все большим воздействием на общественную жизнь фактора принадлежности к разным национальностям. Ущемление прав и интересов граждан по национальному признаку находит отражение в различии оценки молодыми людьми - представителями разных наций степени своей правовой и социальной защищенности.

В молодежной среде широко представлены явления социальной патологии. Нарастает криминализация молодежных сообществ. 18-24-летние лидируют среди возрастных групп по признаку криминогенности.

Развитие молодежного движения в России основывалось на многообразии форм организации и идейном плюрализме, однако массовая база молодежных и детских объединений оставалась незначительной. В 1995 г. в Российской Федерации действовало 94 молодежных и детских общественных объединения, зарегистрированных Министерством юстиции Российской Федерации, и 567 региональных детских и молодежных объединений, численность большинства из которых - от нескольких сотен до нескольких десятков тысяч человек. Этап формирования новой организационной системы молодежного движения после распада комсомола в основном завершен. Но его раздробленность, организационная слабость, отсутствие финансовых средств у организаций не позволяют достичь весомых социальных результатов в интересах

молодежи. Значительная часть молодежи (48-52%) имеет ориентацию на сплочение в крупных общенациональных организациях, хотя чаще всего не предполагает личного участия в них.

Государственные доклады о положении молодежи: организация и методология подготовки

Таковы основные выводы третьего доклада. По ряду позиций они расходятся со вторым докладом, хотя по времени их разделяет всего год. Расхождение в оценках, например, касается такого важного вопроса, как межпоколенческие отношения, которые, в отличие от изложенной выше нашей позиции, во втором докладе характеризуются не только как конфликт, а как разрыв поколений [9, с. 13]. Здесь с особой ясностью проявились сложности работы по интерпретации данных, полученных из разных, не объединенных общей программой исследования источников.

Стремясь преодолеть разногласия исходных данных, группа ученых, работающих над очередным ежегодным докладом, впервые добилась того, что в рамках его подготовки ведется общероссийское исследование по единой программе. Это, конечно, шаг вперед, но хотелось бы обозначить проблемы теоретико-методологического характера, с которыми сталкивается проведение общероссийских исследований положения молодежи.

Главную трудность программирования и обработки данных такого исследования составляет то, что объединенная возрастными особенностями российская молодежь не представляет собой единой группы по базовым социальным параметрам. Молодые представители социальных групп с разными уровнем доходов, характером занятости, семейным положением обладают социальными признаками этих групп и, подобно их старшим представителям, различаются материальными возможностями, ценностными ориентациями, духовными потребностями, образом и стилями жизни.

Факт быстро растущего расслоения в молодежной среде неоспорим. Он выведен не из суммы исследований, а в каждом из них - будь то общероссийские, региональные или местные исследования. Здесь нет, например, различий между выводами из мониторинга НИЦ при Институте молодежи и последнего этапа названного выше исследования ИСПИ РАН, из исследований, проведенных в Москве и Казани, Якутии и Новосибирске. При небольшом среднем слое и утвердившейся бимодальности общества (бедные vs богатые) это обстоятельство уже само по себе ведет к естественному отдалению друг от друга молодых людей по признаку благосостояния. В методическом плане это создает немалые трудности. Объективные данные по социально-экономическому расслоению в молодежной среде получить сложнее, чем в отношении взрослого населения: кроме обычных трудностей, связанных с неясностью социальной статистики, неопределенностью истинной картины доходов в силу широчайшей практики нефиксированных подработок и повсеместного эффекта двойной бухгалтерии (включая бюджет семьи), здесь возникает проблема самостоятельности молодого человека. В самом деле, что брать за основу расчетов - собственные доходы или доходы

родительской семьи, с которой у молодых людей сохраняются длительные связи материального характера даже при раздельном проживании? Как быть в общих исследованиях по молодежи, которые предусматривают анализ и данных о старшеклассниках, в основном живущих на содержании у родителей, и о ведущих свое хозяйство молодых людях? Столь же неопределенна в молодежной среде фиксация данного показателя по субъективным оценкам самоотнесенности к "богатым", "бедным" и т.п.: молодой человек часто не в полном объеме представляет себе реальные доходы и расходы родительской семьи, и это - лишь внешний признак фундаментального свойства данной группы - ее маргинальности, неполноты социальной субъектности.

Особую сложность составляет углубление социальных различий по территориям. Молодежные проблемы по-разному проявляются в столице, областном центре, малом городе и на селе, в разных регионах России. Различия территорий по природным условиям, материальным и финансовым ресурсам, положению на рынке труда, образу жизни людей решающим образом влияют на состав и характер трудностей в становлении молодых людей, на возможности достижения ими жизненных целей. Особое значение имеют показатели региональных различий по уровню богатства-бедности, поскольку в этом находит отражение реальная среда жизненных устремлений молодого человека. По нашему представлению, вопрос об отнесении респондента к той или иной группе по уровню доходов не должен решаться вне учета положения в регионе. Если доля бедных семей в Липецкой области оценивается в мониторинге социально-экономического потенциала семей на уровне 9,6%, а в Читинской области - на уровне 84,8% [15], то усредненный показатель бедности семей по стране ровным счетом ничего не выражает. Это же относится к выделению категорий молодежи по уровню доходов.

Спорно и то, что общероссийские исследования по молодежной тематике не учитывают субкультурных различий, особо значимых для молодых возрастов и рассекающих молодежную среду в направлениях, трудно поддающихся формализации. Социокультурные особенности бытования значительной части молодых людей в закрытых сообществах (в том числе многомиллионных по численности, составляющих неконтактные группы благодаря средствам массовой информации) с сильной идентификацией по образцам могут существенно исказить ответы, в том числе и в силу различия в языке коммуникации и несовпадении субъективных конструкций реальности у исследователя и респондента. Проблема различия социокультурных кодов молодежных сообществ (не составляющих, между прочим, какой-то одной молодежной субкультуры) в общероссийских исследованиях по молодежной проблематике даже не поставлена, да и вряд ли может быть поставлена в рамках массовых анкетных опросов.

Все это ограничивает возможности общероссийских исследований по данной проблематике, какими они сложились к настоящему времени. Возможно, в рамках подготовки государственных докладов о положении молодежи в Российской Федерации удастся по-новому поставить и вопрос о программе общероссийских исследований, которые позволили бы сочетать количествен-

ные и качественные методы сбора первичной социологической информации и маневрировать в сложном сплетении вопросов разного уровня и значимости. На этой базе могла бы сложиться система взаимодействия с региональными исследовательскими коллективами, сумевшими в последнее время подготовить целый ряд сильных исследований о молодежи (в Мордовии, Самаре, Туле, Татарстане, Башкортостане, Ставрополе, Кемерове и др.).

Впрочем, даже более надежная эмпирическая база не снимает вопроса о субъективности общих оценок положения российской молодежи, которые остаются (да и по определению являются) областью трактовок. А, собственно, какова должна быть степень обобщения по этим вопросам? Требования к выводам по степени их обобщенности сложились эмпирически и подспудно несут на себе печать обобщений предшествующего периода развития страны ("Вся советская молодежь поддерживает..."). В управленческом отношении перебор с обобщением тенденций может создавать ситуацию самосуществления прогноза ("эффект Эдипа"). Вполне возможно, как нам представляется, пойти по пути формирования обобщающих оценок по конкретным тематическим областям с учетом региональных различий. Неизбежна мозаичность выводов, содержащих такие оценки. Но она в этом случае отразит мозаичность и несистемность того, что исследуется и оценивается - положения молодежи в современном российском обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социология молодежи (Отв. ред. В.Т. Лисовский). СПб.: Изд-во СПб. ун-та. 1996.
2. Начало пути: Поколение со средним образованием (Под ред. М.Х. Титмы, Л.А. Коклягиной). М., 1989.
3. Жизненные пути одного поколения (под ред. М.Х. Титмы). М., 1992.
4. *Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н.* Молодежь вступает в жизнь: Социол. исследования проблем выбора профессии и трудоустройства. М.: Мысль. 1985.
5. Молодежь России: социальное развитие (Отв. ред. В.И. Чупров). М.: Наука. 1992.
6. Молодежь—89: Общество, положение молодежи и вопросы молодеж. политики в СССР. Выш. коме, школа при ЦК ВЛКСМ. М., 1989.
7. Положение молодежи в советском обществе. Аналит. отчет ВКШ при ЦК ВЛКСМ. М., 1990.
8. Молодежь России: положение, тенденции, перспективы: Доклад Комитета Российской Федерации по делам молодежи (Науч. рук. И.М. Ильинский). М., 1993. 131 с.
9. Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений: Доклад Комитета Российской Федерации по делам молодежи (Науч. рук. И.М. Ильинский, А.В. Шаронов). М., 1995.
10. Положение молодежи в Российской Федерации: Доклад Государственного комитета Российской Федерации по делам молодежи Правительству Российской Федерации (Сост. и отв. ред. В.А. Луков). М., 1996.
11. Молодежь России: Тенденции и перспективы (под ред. И.М. Ильинского, А.В. Шаронова). М.: Мол. гвардия. 1993.
12. Молодежь: будущее России (Ред. кол.: И.М. Ильинский (отв. ред.) и др.). М., 1995.
13. Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 27. Ст. 2897.
14. *Заславская Т.Ч.* Стратификация современного российского общества // Информ. бюл. мониторинга ВЦИОМ, 1996. № 1. С. 7-15.
15. Мониторинг социально-экономического потенциала семей: Второй этап (Минсоцзащиты РФ. Госкомстат РФ). М., 1996.
16. Индикаторы уровня жизни населения Российской Федерации // Информ. стат. бюл. (Госкомстат РФ). 1995. №6. С. 19-39.
17. О работе государственной службы занятости по содействию в трудоустройстве молодежи // Человек и труд. 1995. № 12. С. 28-29.
18. Информационная справка "Об основных направлениях и механизмах решения вопросов занятости и

профориентации молодежи и подростков в 1994 г. и о перспективах на 1995 г." // Вестник коллегии комитета Российской Федерации по делам молодежи. 1995. № 4. С. 6-16.

19. Мониторинговое исследование "Молодежь России" (НИЦ Института молодежи: руководители Б.А. Ручкин, В.А. Родионов). Проведено в апреле, ноябре, декабре 1995 г. по репрезентативной выборке в 10 регионах Российской Федерации. Объем выборки 1000 чел. Материалы хранятся в НИЦ Института молодежи (г. Москва).